

УДК: 75.056

ББК: 85.103(2)4

А43

DOI: 10.18688/aa177-4-41

Э. С. Смирнова

Образы архитектуры в миниатюрах новгородской Симоновской Псалтири второй четверти XIV века (ГИМ, Хлуд. 3). Некоторые наблюдения

Рассматриваемая рукопись, богато декорированная, занимает важное место в истории русской художественной культуры. Она начинается тремя относительно хорошо известными «выходными» миниатюрами [6, с. 184–204; 7, с. 273, илл. 151, 153], а её основная часть сочетает в себе признаки «аристократических» и «монастырских» Псалтирей: текст сопровождается как крупными иллюстрациями внутри страницы, так и мелкими на полях. Две начальные миниатюры (л. 1 об. — «Давид царь составляет Псалтирь», л. 6 об. — «Давид царь пишет Псалтирь») содержат изображения построек: в одном случае в виде трёхчастного храма «в разрезе», в другом — в виде двух сооружений (слева палата, справа престол с двухъярусным киворием). Оба эти варианта архитектурных фонов опираются на разнообразные прототипы (возможно, не только византийские и русские) и были известны в русской миниатюре позднего XIII — первой половины XIV в. (ср. аналогичные по структуре постройки в обеих выходных миниатюрах Тверского Амартола, РГБ, МДА 100).

Между тем основной комплекс миниатюр Симоновской Псалтири почти не изучен. В настоящее время можно утверждать, что часть её иллюстраций, а именно миниатюры к Библейским песням в конце рукописи, повторяет, с известными упрощениями, византийскую иконографическую традицию Македонской эпохи, представленную манускриптами IX–XI вв. [11, с. 345–362; 17, р. 537–554]. Остальные же миниатюры имеют иные иконографические истоки.

В данной статье внимание будет сосредоточено на роли изображений архитектуры, а также на происхождении архитектурных мотивов в отдельных композициях из нескольких сюжетных серий, украшающих Симоновскую Псалтирь: истории царя Давида, иллюстраций к Библейским песням, а в основном — в маргинальных миниатюрах к Псалмам.

Выделим несколько вариантов изображения построек. Первый из них — это здания типа призмы или параллелепипеда, наиболее характерные для сцен из истории царя Давида и встречающиеся в иллюстрациях к Библейским песням. Сооружения показаны как бы с двух точек зрения: фасад — фронтально, но при этом видна и боковая стена постройки; кровля даётся чуть сверху, и на ней часто изображается мелкий узор. На нижней части фасадной стены прорисовывается квадратная кладка. Так показано, на-

пример, здание в иллюстрации к Песни о трёх отроках (л. 281), с изображением дворца Навуходносора, где на крыше видна полустёртая фигура самого царя, а левее него — небольшая островерхая башенка (Илл. 89). Отдельные детали подобных композиций, такие как рисунок квадров, можно изредка встретить в византийском искусстве, однако общее решение характерно не для византийского, а для западноевропейского искусства готического периода, причём не XIV в., т.е. не современной Симоновской Псалтири, а более раннего времени. Такова, например, деталь инициала «I» в так называемой Библии Гебхарда (Илл. 90, около 1145–1150 гг., Вена, Австрийская Национальная библиотека, cod. ser. nov. 2701, fol. 246 [16, S. 398–502, S. 500, Abb.]). Следует отметить, что постройки такого типа в миниатюрах Симоновской Псалтири представляют собою архитектурные кулисы, фланкирующие ту или иную сцену; они лишь сопутствуют основному изображению, сообщают ему особые акценты, не меняя традиционной византийской композиционной схемы.

Второй тип построек, сильно отличающийся от первого, встречается в маргинальных (т.е. помещённых на полях) иллюстрациях к Псалмам; в сценах, которые изображают предстояние того или иного персонажа (чаще всего это царь Давид, но встречаются и другие варианты) перед храмом, крепостью или даже группой построек. Это своего рода изобразительные диалоги между персонажем и зданием. Такие композиции указывают на исключительное значение, которое придается образам архитектуры в иллюстрациях Симоновской Псалтири.

Особенно интересны те случаи, где изображается специфический тип храма: простая «клетская» постройка, над кровлей которой высится башенка с острым шатровым завершением, несущим крест. Рядом с храмом, а иногда и вместо него, изображается церковный интерьер: это бывает престол под островерхим киворием, иногда — раскрытые царские врата. Самый яркий пример такого типа — хорошо сохранившаяся миниатюра к Пс. 5 (л. 10, Илл. 91). Царь Давид стоит, прилагая одну руку к груди, а в другой держа свиток с текстом начала Псалма: «Г(лаго)лы моя внуши Г(осподи)». Основную часть композиции занимает комплекс сооружений: престол с поставленными на него жёлтым (т.е. золотым) потиром и серо-голубым (т.е. серебряным) диском. По сторонам престола — раскрытые царские врата, над престолом — островерхий киворий, а чуть глубже — сам храм с апсидой и островерхой башенкой. Сходная композиция — в миниатюре перед Псалмом 14 (л. 21, 1603), где на престоле находятся Евангелие и потир. Надпись заимствована из Толкований на Псалтирь¹: «Жилище Б(ож)ие есть цркы, в ню же при... достоин...». Идентичная структура — и в иллюстрации к Псалму 121 (л. 240 об., 1727), где на престоле покоится дискос.

В описываемой серии выделяется иллюстрация к Пс. 86 (л. 159, Илл. 92). Изображена Елеонская гора, на вершине которой стоит не храм, а сам Христос, с поднятой благословляющей десницей. Чуть правее, на втором плане — синий престол под красным островерхим киворием, на престоле — красный потир с крышкой. Слева от горы — пророк Иоасаф, молитвенно простирающий руки к Христу. Упрощенная версия этой

¹ Вариант Толкований (Комментариев) к Псалтири, приписывающихся Афанасию Александрийскому или Исихию Иерусалимскому, сохранился на полях болгарской Болонской Псалтири XIII в. (Болонья, Библиотека Университета), которая издана фототипически [1].

композиции, с пророком Иоасафом, который предстоит перед островерхим престолом, без храма находится перед Пс. 79 (л. 147, 1663).

Отдельно следует упомянуть миниатюру к Пс. 133 (л. 247 об.), где перед храмом, почти приникая к нему, изображен молящийся. Живопись имеет утраты, но, судя по лиловой милоти с белой опушкой, в образе старца, возможно, представлен Илья Пророк. Необычен храм: белый, с большим порталом и тремя окнами, он завершается то ли скатной кровлей, то ли орнаментом из коричневых листов. Над ними — чешуйчатый голубой купол, а ещё выше — заостренное красное завершение в виде башенки, крест на которой опирается на круглый красный шарик.

Необычность архитектурных форм, фигурирующих в описанном типе изображенных построек, побуждает поставить вопрос о происхождении мотивов. Мы не видим для них подходящих образцов в византийской или древнерусской традиции. Вряд ли можно предположить и то, что они воспроизводят новгородскую деревянную архитектуру XIV в.: ее реальный облик нам неведом, но известные от более позднего времени русские клетские и шатровые деревянные храмы имеют мало общего с изображенными постройками, которые к тому же преподнесены миниатюристом как каменные, судя по их белому цвету и по сводчатым завершениям окон и порталов. Следует обратить внимание и на то, что часто встречающиеся в русской живописи первой половины XIV в. надпрестольные кивории изображаются там обычно как округлые, сводчатые, а не островерхие, как в нашей рукописи². Можно предположить, что в подчеркнуто высотной ориентации зданий в Симоновской Псалтири, в силуэтах их острых пирамидальных завершений отразились не русские или византийские, а западноевропейские, готические традиции³ (Илл. 93). Использование элементов готического искусства хорошо известно в культуре Новгорода конца XIII—XIV в., общепризнанным примером чего служат многие особенности архитектуры церкви Св. Николая на Липне (1292). В клеймах новгородской иконы «Чудо св. Георгия, с житием» первой четверти — первой половины XIV в. из собрания М. П. Погодина (ГРМ) [10, кат. 10], фигурируют круглые окна и заостренные, хотя и невысокие, фронтоны, в чем также просматриваются упрощенные элементы готики.

В «диалогических» иллюстрациях к Псалмам в Симоновской Псалтири, где даны сцены моления, предстояния перед храмом, выделяется небольшая группа, где изображаются здания с ярко выраженными чертами православного храма. Так, в плохо сохранившейся иллюстрации к Пс. 46 (47) на л. 85 («Велий Господь и хвален зело во граде Бога нашего, в горе святей Его...») изображен белый иерусалимский храм, чей обращенный к зрителю фасад завершается закомарой, по сторонам которой синяя кровля может быть понята как поперечный коробовый свод. Невысокая главка завершается купольным сводом и крестом. Надпись из Толкований на Псалтирь («Сион скажется позрачище иже есть цркы... и прибежище члвк...») отвечает распространенному варианту текста [1, с. 155], где слово «позрачище» можно трактовать как «зримый образ»

² Ср., например, клейма житийных икон св. Николая из погоста Любони и из села Озерёво, обе в ГРМ [8, кат. 3, 4].

³ См., например, инициал «Е» в начале Книги пророка Ионы в латинской Библии 1270–1290-х гг., БАН. F N 148. Л. 348. См.: [5, с. 58, с. 69, илл.].

[12, стб. 1092]. Слева от храма стоит царь Давид в позе оранта, а перед фасадом храма представлена его же коленопреклоненная фигура.

По-другому, но также убедительно, изображен православный храм в маргинальной миниатюре перед Пс. 149 («Воспойте Господеви песнь нову...», л. 267). Это массивная одноглавая постройка, почти кубических пропорций, под односкатной кровлей, с большим порталом, разнотипными оконными проемами и невысокой апсидой (Илл. 94). В рисунке храма есть что-то от грузных очертаний построек и мебели в русском искусстве первой половины XIV в., той его ветви, которая сохраняет традиции предшествующего столетия⁴.

Наиболее яркий и трогательный образ православного храма обнаруживается в иллюстрации к Пс. 83 (л. 152) Как текст Псалма, так и Толкование содержат поэтический образ храма (начало Псалма: «Коль возлюбленна селения Твоя, Господи сил!»). Иллюстрация состоит из двух композиций (Илл. 95). Слева внизу — ложе со спящим царём Давидом. За ложем — небольшая палата с окнами уже знакомой нам формы и с треугольным завершением. У ложа — сидящий ангел с высоко поднятыми крыльями, который указывает вверх. Там, чуть справа, изображен храм в синих небесах, изогнутых в форме чаши, отчего возникает впечатление, что храм качается на волнах в водоеме. Сам храм — белый, одноглавый, с синей кровлей и красным куполом. Он показан как бы с юга: справа от основной части храма находится апсида, а слева — западное членение (притвор?). Необычность иллюстрации к Пс. 83 сказывается и в ее двухчастности, и в том, что при ней вместо цитаты из Толкований на Псалтирь дано заглавие: «Ангель показаеъ Двд[] црквь въ н[]».

Разновидность «диалогов» между персонажами и архитектурными сооружениями — это изображения фигур перед ветхозаветными городами-крепостями. Сооружения показаны в виде узкого, но относительно высокого параллелепипеда, квадратного в плане, данного чуть сверху, с зубцами (или башенками) по углам, без каких-либо построек внутри крепости. Усложненную форму таких зданий можно увидеть в некоторых миниатюрах болгарской Летописи Манасии (XIV в.) [3, илл. 13, 14, 29, 65], но там нет мотива «диалога» между фигурами и зданиями.

Перед Пс. 23 (л. 36 об.) изображена Иерусалимская крепость описанного типа, к которой подлетают два ангела, распахивая крепостные ворота⁵. Сопроводительная надпись (из Толкований на Псалтирь): «Възмете врата вечная». Перед Пс. 59 (л. 103 об.) мы видим горящую крепость (надпись: «Месопотамия»), а слева — Давида и его воинов, один из которых ворошит пламя черной палочкой. На поле подробная надпись, следующая тексту Толкований на Псалтирь: «Внегда Двдъ пожже Месопотамию. Сурьскоую. Соурию. Совалю. И обратися Иоавъ. Изби дебрь Солишьскоую. VI. Тысоущи». Перед

⁴ Ср., например, икону «Рождество Богородицы» из собрания С. П. Рябушинского в ГТГ [2, кат. 20]. Е. М. Саенкова предполагает происхождение иконы из Юго-Западной Руси (её доклад «Проблема атрибуции иконы „Рождество Богородицы“ из собрания Рябушинского, ГТГ» был прочитан на Всероссийской научной конференции памяти В. Д. Сарабьянова «Проблемы изучения древнерусского и византийского искусства», ГТГ, 19 апреля 2016 г.).

⁵ Подразумевается, что речь идет о несении Ковчега Завета на гору Сион в Иерусалиме. См.: [13, с. 183–184].

Пс. 65 (л. 113) справа представлена крепость, около нее — бурно текущая река Иордан, левее — войско во главе с Иисусом Навином, переходящее через реку, а еще левее — сцена несения Ковчега Завета (см. Кн. Иисуса Навина, 3; 2). Над крепостью надпись: «О томъ оубо еже ре(ч) в реце проиде(т) ногами приидоша бо [неразб.]зати Ерданъ вinedа Иерихонъ взяша». Перед Пс. 125 (л. 245), посвященным возвращению израильтян в Иерусалим из плена, изображена крепость уже описанного нами типа, с темным порталом (Илл. 96). Справа — дерево и кустик. Слева стоит группа возвратившихся, среди них юноши и женщина. Над крепостью надпись «Ер(с)лм», а выше: «Глтъ оубо о възвращеньи еже от Вавилона» [ср. 1, с. 422].

Перед Пс. 147 (л. 265 об.), на поле, располагается последняя миниатюра рассматриваемого типа, при которой, отметим, нет текста из Толкований (видимо, из-за нехватки места в конце рукописи). Слева изображен юноша с нимбом (вероятно, Иаков, упоминающийся в тексте Псалма). На крепостных вратах — геометрические формы, в которых выделяется удлинённый ромб. В тексте Псалма говорится о Господе, который «укрепи верей врат» Иерусалима. В древнерусском языке несколько истолкований слова «верей» связаны с деталями врат (жердь, которой запирают ворота; столб, на который навешивается створка ворот; дверной косяк) [9, с. 88]. В миниатюре мы, вероятно, видим врата, укрепленные верей.

Большинство миниатюр с изображением крепости содержат образ Иерусалима. Следует отметить лаконичные формы этого города, которые, очевидно, долго сохранялись в русской изобразительной традиции. В композиции «Вход в Иерусалим» из праздничного ряда 1341 г. Софийского собора в Новгороде (Новгородский музей) также показана крепость с большими башнями, а внутри — лишь несколько невысоких построек [4, с. 142, илл.]. В архаической новгородской иконе «Земная жизнь Христа» (Новгородский музей) первой трети XV в. (?) в сцене «Вход в Иерусалим» город изображён в виде прямоугольной крепости с четырьмя башенками, почти как в наших миниатюрах (4, с. 237, илл.). Крупные изображения иерусалимского храма внутри крепости появляются в русском искусстве только в XV в.

Первый вывод, вытекающий из предложенного обзора, состоит в том, что изображения архитектурных сооружений играют исключительно важную роль в иллюстрациях Симоновской Псалтири. В одних случаях они образуют выразительное сопровождение композиции, обрамляя ее в качестве своего рода кулис. В других случаях, а именно в малых миниатюрах на полях, храмы тех или иных очертаний, как и архитектура малых форм (престолы с осеняющими их кивориями), символизируют божественную благодать, вступают в гармоническое собеседование с предстоящими перед ними фигурами. В качестве примера частичной аналогии в искусстве византийского мира можно указать византийскую Псалтирь XI в. в Ватиканской библиотеке (Vatic. gr. 752) [15; см. также: 14], где выразительно звучит тема «диалога» между персонажем и зданием. Однако в этой Псалтири представлены преимущественно купольные и арочные постройки византийского типа, тогда как в Симоновской Псалтири архитектурные мотивы преимущественно другие. Они обнаруживают отдаленную, но достаточно ощутимую перекличку с западноевропейскими, готическими формами, в чем заключается второй вывод, следующий из наших наблюдений.

Изучение миниатюр нашей рукописи, относящихся к другим тематическим группам, дает основания полагать, что далеким прототипом Симоновской Псалтири была новгородская рукопись XI в., в иллюстрациях которой воспроизводились византийские образцы Македонского периода (см., например: [11, 17]), а также прокламировались идеи христианского просвещения народов — «языков». Сама структура «диалогических» композиций в маргинальных иллюстрациях Симоновской Псалтири, где одним из участников беседы выступает храм, может восходить к ее предполагаемому древнему образцу. Однако готические формы изображаемых сооружений в нашей Псалтири завысят, надо полагать, от западноевропейских контактов новгородской культуры, активно развивавшихся начиная со второй половины XIII в.

Литература

1. Болонски Псалтир. Български книжовен паметник от XIII век / Увод и бележки *И. Дуйчев*. — София: Изд. на Българската Академия на науките, 1968. — 530 с.
2. Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. — Т. I. Древнерусское искусство X — начала XV века / Ред. *Я. В. Брук*. — М.: Красная площадь, 1995. — 271 с.
3. *Дуйчев И.* Миниатюрите на Манасиевата летопис. — София: Български художник, 1962. — 137 с.
4. Иконы Великого Новгорода XI — начала XVI века. — М.: Северный паломник, 2007. — 550 с.
5. *Мокрецова И. П., Романова В. Л.* Французская книжная миниатюра XIII века в советских собраниях: 1270–1300. — М.: Искусство, 1984. — 251 с.
6. *Попова О. С.* Новгородская миниатюра раннего XIV в. и ее связь с палеологовским искусством // *Попова О. С.* Византийские и древнерусские миниатюры. — М.: Индрик, 2003. — С. 184–204.
7. *Попова О. С.* Русская книжная миниатюра XI–XV вв. // *Попова О. С.* Византийские и древнерусские миниатюры. — М.: Индрик, 2003 — С. 259–308.
8. Святой Николай Мирликийский в произведениях XII–XIX столетий из собрания Русского музея / Ред. *И. Д. Соловьёва*. — СПб.: Palace Editions, 2006. — 158 с.
9. Словарь русского языка XI–XVII вв. — Вып. 2 / Ред. *С. Г. Бархударов*. — М.: Наука, 1975. — 319 с.
10. *Смирнова Э. С.* Живопись Великого Новгорода: Середина XIII — начало XV века. — М.: Наука, 1976. — 575 с.
11. *Смирнова Э. С.* Иллюстрации к Библейским песням в Симоновской Псалтири (ГИМ, Хлуд, 3, вторая четверть XIV в.) в контексте византийской традиции // Современные проблемы археографии. — Вып. 2: Сб. статей по материалам конференции к 300-летию Библиотеки Российской академии наук 21–24 октября 2015 г. — СПб.: БАН, 2016. — С. 345–362.
12. *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. — Т. 2. — СПб.: Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1895. — 1802 стб.
13. Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета, с иллюстрациями / Изд. преемников А. П. Лопухина. — Т. 4. — СПб., 1907. — 502 с. — (Приложение к журналу «Странник»).
14. A Book of Psalms from Eleventh-Century Byzantium: The Complex of Texts and Images in Vat. gr. 752 / Ed. *B. Crostini, G. Peers*. — Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana, 2016. — 625 p. — (Studi e testi, 504).
15. *De Wald E. T.* The Illustrations of the Manuscripts of the Septuagint. — Vol. 3: Psalms and Odes. — Part 2. Vaticanus graecus 752. — Princeton: Princeton University Press; London: Oxford University Press; The Hague: Martinus Nijhoff, 1942. — 53 p., LVIII pl.
16. Geschichte der bildender Kunst in Österreich: Früh- und Hochmittelalter. / Hrsg. *H. Filitz*. — München; New York; Wien: Prestel, 1998. — 615 S.
17. *Смирнова Э. С.* Illuminations of Bible Odes in the Simonov Psalter of Novgorod, Moscow, State Historical Museum, Chlud. 3, and the Byzantine Tradition // *Travaux et Mémoires*, 20/2: Mélanges Catherine Jolivet-Lévy. — Paris: Association des Amis du Centre d'Histoire et Civilisation de Byzance, 2016. — P. 537–554.

Название статьи. Образы архитектуры в миниатюрах новгородской Симоновской Псалтири второй четверти XIV века (ГИМ, Хлуд. 3). Некоторые наблюдения.

Сведения об авторе. Смирнова Энгелина Сергеевна — доктор искусствоведения, профессор. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, Москва, Российская Федерация, 119991. engelina32@mail.ru

Аннотация. Особенностью иллюстраций Симоновской Псалтири, новгородской рукописи второй четверти XIV в. (ГИМ, Хлуд. 3), является обилие архитектурных изображений. Цель статьи — выявление возможных источников происхождения архитектурных мотивов в отдельных композициях миниатюр, а также попытка понять роль изображений архитектуры в общем идейном замысле памятника. Постройки в двух выходных миниатюрах, образующие фоны для основных изображений, находят себе относительные аналоги в тверской рукописи конца XIII — раннего XIV в. — Хронике Георгия Амартола (РГБ, МДА 100). Сооружения второй группы (в сценах из истории царя Давида и в иллюстрациях к некоторым Библейским песням) играют в композициях традиционную роль композиционных кулис, но выделяются объемом кубических построек, рисунком в виде квадров на стенах, присутствием не только прямоугольных и арочных, но и круглых окон, а также разнообразными башенками на крышах, в том числе и островерхими, в чем отражаются мотивы западноевропейской готики. В третьей группе миниатюр (размещающихся на полях иллюстрациях к псалмам) постройки во многих случаях являются участниками своеобразного «диалога» с предстоящими перед ними фигурами (царём Давидом, Иоасафом и другими). Художниками изображаются: 1) купольные постройки византийско-русского типа; 2) прямоугольные в плане крепости с башенками; 3) островерхие башни и кивории, силуэты которых перекликаются с мотивами готических построек, в том числе с изображениями зданий в западноевропейской готической миниатюре.

Далеким прототипом Симоновской Псалтири могла быть русская рукопись XI в., в иллюстрациях которой воспроизводились византийские образцы Македонского периода, а также прокламировались идеи христианского просвещения народов — «языков». Сама структура «диалогических» композиций в маргинальных иллюстрациях Симоновской Псалтири, где одним из участников беседы выступает храм, может восходить к ее предполагаемому древнему образцу. Однако готические формы изображаемых сооружений в нашей Псалтири зависят, надо полагать, от западноевропейских контактов новгородской культуры, активно развивавшихся начиная со второй половины XIII в.

Ключевые слова: новгородская миниатюра; изображения архитектуры; храм; престол; киворий; крепость; предстояние; молитва; диалог; готическая традиция; византийская традиция.

Title. Architectural Images in the Miniatures of the Novgorod Psalter of Simon of the Second Quarter of the 14th Century (State Historical Museum, Chlud. 3). Some Observations.

Author. Smirnova, Engelina Sergeevna — full doctor, professor. Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation. engelina32@mail.ru

Abstract. The special feature of the illustrations of the Psalter of Simon, a Novgorod manuscript of the second quarter of the 14th century (State Historical Museum, Chlud. 3), is a large number of architectural images. The buildings depicted in the two miniatures at the beginning of the codex (fols 1v and 6v), forming the background for the main figures, have their counterparts in the Tver' manuscript of the Chronicle of Georgios Amartolos of the late 13th — early 14th century (Russian State Library, MDA 100). The architectural structures of the second group — those in the scenes from the story of King David and in the illustrations to some Bible verses — play the traditional role of flanking wings. However, they stand out for their voluminous cubic buildings, for their design in the form of quadras in the walls, for the presence of not only rectangular and arched, but round windows as well, and for various small towers on the roofs including the peaked ones reflecting the motifs of Gothic architecture. In the third group of miniatures, which are the illustrations to the Psalms placed in the margins of the text, there are buildings that become participants in “a dialogue” with figures standing in front of them (King David, Joasaph and others). In some instances, the cupola buildings of the Byzantine or Russian type were depicted, in the others — strongholds with rectangular outlines, with small towers, and most often with peaked towers and ciboria. Those silhouettes remind us of Gothic constructions, especially the ones in West-European Gothic manuscripts.

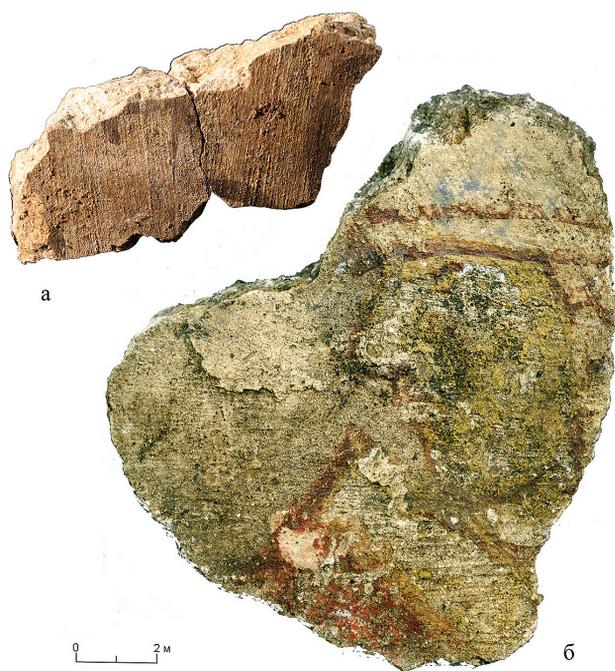
We have a good reason to propose that the ancient prototype of the Psalter of Simon was a Russian manuscript of the 11th century with miniatures reproducing Byzantine models of the Macedonian period where the idea of the Christianization of peoples (pagans) was proclaimed. The structure of the ‘dialogue’ compositions in the marginal illustrations of the Psalter of Simon, where one of the participants of the dialogue

is a church building, may hark back to a hypothetical ancient prototype. Nevertheless, the Gothic appearance of the buildings depicted in the Psalter is a contribution of cultural contacts between Novgorod and the West, which were especially intensive since the second quarter of the 13th century.

Keywords: Novgorod miniature; architectural images; church building; altar; ciborium; stronghold; Christianization; prayer; dialogue; Gothic tradition; Byzantine tradition.

References

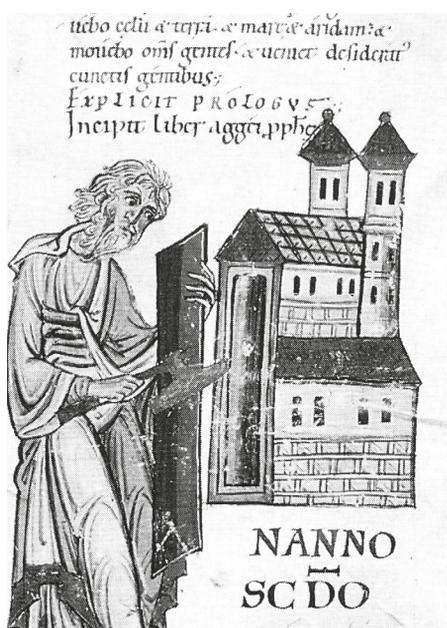
- Barkhudarov S. G. (ed.). *Slovar' russkogo iazyka XI–XVII vekov (Dictionary of Russian Language of the 11th–17th Centuries)*, vol. 2. Moscow, Nauka Publ, 1975. 319 p. (in Russian).
- Bruk Ia. V. (ed.). *Gosudarstvennaia Treť'iakovskaia galereia. Katalog sobraniia. Drevnerusskoe iskusstvo X — nachala XV veka (State Treť'iakov Gallery. Catalogue of the Collection. Vol. 1. Russian Medieval Art from the 10th — Beginning of the 15th Century)*. Moscow, Krasnaia Ploschad' Publ., 1995. 271 p. (in Russian).
- Crostini B.; Peers G. (eds.). *A Book of Psalms from Eleventh-Century Byzantium: The Complex of Texts and Images in Vat.gr. 752*. Città del Vaticano, Biblioteca Apostolica Vaticana Publ., 2016 (Studi e testi, 504). 625 p. (in English and Italian).
- De Wald E. T. *The Illustrations of the Manuscripts of the Septuagint. Vol. 3. Psalms and Odes. Part 2. Vaticanus graecus 752*. Princeton, Princeton University Press Publ.; London, Oxford University Press Publ.; The Hague, Martinus Nijhoff Publ., 1942. 53 p., LVIII pl.
- Dujčev I. (ed.). *Psalter of Bologna. Bulgarian Manuscript of the 13th Century*. Sofia, Bulgarian Academy of Sciences Publ., 1968. 530 p. (in Bulgarian).
- Dujčev I. *Miniaturite na Manasiievaata letopis Miniatures of the Chronik of Manassija*. Sofia, Bulgarski khudozhnik Publ., 1962. 137 p. (in Bulgarian).
- Filitz H. (ed.). *Geschichte der bildender Kunst in Österreich. Früh- und Hochmittelalter*. München; New York; Wien, Prestel Publ., 1998. 615 p. (in German).
- Lopukhin A. et al. (eds.) *Tolkovaia Bibliia, ili kommentarii na vse knigi Sv Pisaniia Vetkhogo i Novogo Zaveta, s illustratsiiami (Interpreted Bible, with Commentaries on the All books of the Old and New Testaments)*, vol. 4. Saint Petersburg, Izdanie preemnikov A. P. Lopukhina Publ., 1907. 502 p. (in Russian).
- Mokretsova I. P.; Romanova V. L. *Les manuscrits enluminés français du XIII^e siècle dans les collections soviétiques: 1270–1300*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1984. 251 p. (in Russian).
- Popova O. S. Novgorodian Miniature of the Early Fourteenth Century and Its Connection with the Palaeologan Art. Popova O. S. *Vizantiiskie i drevnerusskie miniatury (Byzantine and Old Russian Miniatures)*. Moscow, Indrik Publ., 2003, pp. 184–203 (in Russian).
- Popova O. S. Russian Book Miniatures of the 11th to 15th Centuries. Popova O. S. *Vizantiiskie i drevnerusskie miniatury (Byzantine and Old Russian Miniatures)*. Moscow, Indrik Publ., 2003, pp. 259–308 (in Russian).
- Smirnova E. S. *Zhivopis' Velikogo Novgoroda. Seredina XIII — nachalo XV veka (Painting of the Novgorod the Great: Middle of the 13th — Beginning of the 15th Century)*. Moscow, Nauka Publ, 1976. 575 p. (in Russian).
- Smirnova E. Illuminations of Bible Odes in the Simonov Psalter of Novgorod, Moscow, State Historical Museum, Chlud. 3, and the Byzantine Tradition. *Travaux et Mémoires, 20/2. Mélanges Catherine Jolivet-Lévy*. Paris, Association des Amis du Centre d'Histoire et Civilisation de Byzance Publ., 2016, pp. 537–554.
- Smirnova E. S. Illustrations to the Bible Odes in the Simonov Psalter (GIM, Chlud, 3, second Quarter of the 14th Century) on the Context of the Byzantine Tradition. *Sovremennye problemy arkhologii (Modern Problems of Archeography)*, vol. 2. Saint Petersburg, Biblioteka Akademii Nauk Publ., 2016, pp. 345–362 (in Russian).
- Soloveva I. D. (ed.). *Sviatoi Nikolai Mirlikiiskii v proizvedeniakh 12–19 stoletii iz sobraniia Russkogo Muzeia (Saint Nicholas of Myra in the Works of the 12th–19th Centuries from the Collection of the Russian Museum)*. Saint Petersburg, Palace Editions Publ., 2006. 158 p. (in Russian).
- Sreznevskii I. I. *Materialy dlia slovaria drevnerusskogo iazyka (Materials to the Lexicon of the Old Russian Language)*, vol. 2. Saint Petersburg, Department of the Russian language and literature of the Imperial Academy of Science Publ., 1895. 1802 cols. (in Russian).



Илл. 88. Фрагменты фресок
«дома боярина» в Новогрудке:
а) надпись: АНВ-49; б) рисунок
головы в профиль: СК-10



Илл. 89. Дворец Навуходоносора. Деталь миниатюры
к Песни о трех отроках. ГИМ, Хлуд. 3. Л. 281



Илл. 90. Деталь инициала «J» Библии Гебхарда. Около
1145–1150 гг. Вена, Австрийская национальная
библиотека, cod. ser. Nov. 2701. Fol. 246



Илл. 91. Царь Давид перед престолом и храмом.
Миниатюра к Пс. 5. ГИМ, Хлуд. 3. Л. 10



Илл. 92. Иоасаф, Христос на Елеонской горе, престол
с киворием, Миниатюра к Пс. 86. ГИМ, Хлуд. 3, л. 159



Илл. 93. Инициал «Е» с изображением башен
в начале Книги пророка Ионы в латинской
Библии. 1270–1290-е гг. БАН, FN 148. Л. 342



Илл. 94. Верующие перед храмом («Воспойте Господу
песнь нову...»). Миниатюра к Пс. 149. ГИМ, Хлуд. 3. Л. 267



Илл. 95. Царь Давид, ангел и храм. Миниатюра к Пс. 83. ГИМ, Хлуд. 3. Л. 152



Илл. 96. Возвращение израильтян в Иерусалим из вавилонского плена. Миниатюра к Пс. 125. ГИМ, Хлуд. 3. Л. 243

1. Палатное письмо

2. Передача материала

А. Дерево

Б. Камень

Церкви



Постройки военного назначения



Постройки общественного назначения



Илл. 97. Изображение архитектурных сооружений на миниатюрах Лицевого Летописного свода